

Самая мощная сила меча была высвобождена вновь.

Живым — вернуться, мертвым — вечно тосковать!

Когда не страшишься ни жизни, ни смерти, что может встать на пути?

Этот прием, пусть и не достиг уровня просветления Императора, вобрал в себя все упорство его сердца, доводя технику Небесной любви до предела.

Бах!

Одним ударом он разрубил атаку Безжалостного пополам.

В тот же миг в бой вступила Ло Жоси. Её изящные ладони порхали, а отблески меча сверкали, словно снег. Её техника была схожа с тем, что показывал юноша из Царства Бога Меча — в ней читались неукротимый напор и естественная, свободная грация великого Дао.

— Ваши приемы весьма впечатляющи, но по сравнению со мной... вы все еще слишком слабы.

Безжалостный легко усмехнулся и снова опустил руку. В одно мгновение небо померкло, ладонь накрыла собой весь мир, пространство треснуло, а солнце, луна и звезды, казалось, вот-вот рухнут под этим напором.

Плюх! Плюх!

Чжан Сюань и Ло Жоси одновременно отлетели назад, выплевывая кровь в полете. Даже с их силой они не смогли выстоять! До какого же уровня дошел этот монстр?

— Дерзость!

Воплощение Чжан Сюаня широким шагом двинулось вперед. С каждым его шагом распускались лотосы, а в пустоте слышался шум текущей воды. Издалека это выглядело невероятно пафосно. Успев проглотить Девятинебесный Хаотичный Золотой Лотос, он ничуть не уступал самому Чжан Сюаню.

Он поднял кулак, и мощь его удара устремилась к девяти небесам. Но при столкновении с Безжалостным он точно так же отлетел назад, не выдержав и одного приема.

Чжан Сюань приложил руку ко лбу.

Стал Императором, а привычка красоваться никуда не делась... Столько спецэффектов, лучше бы сосредоточил всю силу в одном ударе, было бы больше толку!

— Бейте вместе! Иначе, если они погибнут, мы все обречены!

Маленький Желтый Цыпленок издал истошный крик, вокруг него вспыхнуло ярко-красное пламя, казалось, будто загорелось само небо. Оставшиеся шесть Императоров также пустили в ход свои козыри. Совместная атака семи Императоров могла бы уничтожить мир, но их противником был Безжалостный, поглотивший особую энергию. Когда атака приблизилась, черная дыра в его руках внезапно расширилась, в мгновение ока поглотила всю мощь и тут же обрушила её в ответ.

Бам-бам-бам-бам!

Семь Императоров, как и Чжан Сюань с остальными, отлетели прочь. Десять Императоров, объединившись, не смогли выдержать и одного приема! Как этот парень может быть настолько силен?

— Теперь ваша очередь умирать...

Разгромив всех одним ударом, Безжалостный сделал шаг вперед, перевернул запястье и снова нанес удар.

— Наглец, как ты смеешь!

Раздался громовой крик. Тот самый старик из Царства Бога Меча внезапно возник перед ними, преграждая путь, а его меч превратился в поток Млечного Пути.

— Император? Он тоже обладает силой Императора?

Зрачки Чжан Сюаня сузились. Этот старик всегда следовал за тем юношей, и Чжан Сюань считал его лишь слугой, максимум — титулованным Божественным Королем. Только сейчас, увидев его мощь, он понял, что перед ним еще один Император! Если он — Император, то кто тогда тот юноша?

— Он и есть Император Царства Бога Меча... — с трудом поднимаясь на ноги, процедила сквозь зубы Ло Жоси.

— А тот юноша, что передал мне технику меча? — не выдержал Чжан Сюань.

— Он... — Ло Жоси только хотела ответить, как пространство исказилось, и она увидела, как Император Царства Бога Меча отлетел назад и рухнул неподалеку, оставив после себя огромную воронку.

Даже Чжан Сюань, чье понимание пути меча превосходило старика, не смог противостоять врагу. Что уж говорить о нем — каким бы искусным мастером он ни был, он всё равно не ровня Безжалостному.

— Ха-ха! Императоры? Кучка никчемных дворняг! Сегодня я уничтожу Девять Небес, сотру в порошок этот Божественный мир и растопчу все правила!

Победив Императора Царства Бога Меча, Безжалостный безумно расхохотался. Пространство вокруг него постоянно рушилось, делая его похожим на демона.

— Что делать? — Чжан Сюань сжал кулаки.

Только что он и его воплощение использовали всю свою мощь, даже Ло Жоси применила свои сильнейшие приемы, но они не продержались и секунды... Неужели в Божественном мире действительно не осталось никого, кто мог бы остановить этого человека? Неужели придется позволить ему уничтожить всё сущее?

— Единственный способ... это вернуть твою Часть Небесного Дао обратно в само Небесное Дао, чтобы оно само подавило его... — Ло Жоси сжала кулаки, её глаза покраснели.

— Вернуть обратно? — Чжан Сюань понял, что она имеет в виду.

Библиотека Пути Небес в его голове сама по себе была частью Небесного Дао. Если он вернет её, Небесное Дао станет полностью целостным. Возможно, тогда оно сможет исправить брешь и само вытолкнуть Безжалостного вон. Это как иммунная система человека: если она в порядке, она легко изгоняет вирусы, а если повреждена — даже самый сильный человек может погибнуть от инфекции.

Только вот...

— Он слишком силен. Даже если Небесное Дао восстановится, сможет ли оно его подавить? — Чжан Сюань покачал головой.

Иммунная система может уничтожить вирус, но что делать с тигром? Какая бы ни была сильная иммунная система, что она сделает против хищника? Этот враг уже давно превзошел уровень Императоров — Небесное Дао просто не способно с ним тягаться.

— Это... — Ло Жоси замолчала, и на её белоснежном лице отразилось отчаяние. — Да... подавить его не выйдет. Но если Небесное Дао станет целым, Он сможет проснуться. Убить этого негодяя для Него будет несложно.

— Он? — Чжан Сюань нахмурился.

— Я отведу тебя к Нему, Он в Царстве Свободы... — Ло Жоси глубоко вздохнула, решительно развернулась и полетела вперед.

— Думаете сбежать? — хмыкнул Безжалостный и надавил ладонью вниз.

Бам!

Ло Жоси рухнула с небес.

— Ты... — Чжан Сюань снова применил технику меча, озаряя всё вокруг сиянием клинка.

Дзынь-дзынь-дзынь!

И снова Безжалостный отразил удар.

— Уходите быстрее, я его задержу!

Понимая, что они ищут способ спасти мир, а не просто бегут, воплощение и Бессмертный Император закричали, бросаясь вперед. Ло Цици тоже обернулась, вернувшись в свою истинную форму — Жемчужину Чистого Пустоты. Пространство вокруг них застыло.

— Уходим!

Видя, как все, не боясь смерти, бросаются на амбразуру, Чжан Сюань почувствовал, как к горлу подступил ком. Но он знал, что сейчас не время для сантиментов. Схватив Ло Жоси, он рванулся вперед, разрезая пространство, и в следующее мгновение они уже оказались в пределах Царства Свободы.

Царство Свободы уже не было свободным: Божественный мир рушился, повсюду царил хаос.

— Тот, о ком ты говорила, где Он?

У него не было времени наблюдать за страданиями обычных людей, он смотрел на девушку в своих руках. Если тот, о ком она говорит, действительно может спасти мир, то почему бы не пожертвовать собой?

— Он — мой отец. Кровь в твоём кулоне принадлежит ему. Бессмертный Император когда-то был его питомцем... — Ло Жоси перевела дыхание и объяснила.

— Отец?

Чжан Сюаня осенило. Неудивительно, что он всегда чувствовал, что кровь в кулоне похожа на кровь Ло Жоси, но при этом чем-то отличается — она принадлежала её отцу. Это объясняло, почему воля, оставленная Бессмертным Императором, сразу признала его хозяином, увидев

кулон.

— Твой отец тоже Император? Или обладает силой, превосходящей Императора? — не удержался он от вопроса.

Библиотека Пути Небес была в хаосе, и именно кровь из кулона вернула ему ясность сознания. Неужели не только она Император, но и её отец, и он еще сильнее? Если так, то почему он в коме? И почему для его пробуждения нужно было вернуть Часть Небесного Дао?

— Он не Император. Он — само Небесное Дао!

Ло Жоси сжала кулаки.

— Небесное Дао? Твой отец... Небесное Дао? — Чжан Сюань был потрясен, он не мог в это поверить.

— Да! Пятьдесят лет назад отец не смог противостоять той гигантской руке и впал в кому. Небесное Дао раскололось на три части. Часть Порядка и Часть Недостатка ушли в пространственные разломы, а я взяла на себя управление Небесным Дао Природы, чтобы поддерживать баланс в Божественном мире. Чтобы Он очнулся, нужно собрать все разрозненные части... Поэтому я была так непреклонна, я не могла проиграть! Я специально отправилась на Континент Учителей, изучала Хроники Весны и Осени, искала способ победить Конфуция! И когда я сражалась с ним, я просила его именно об этом.

Чжан Сюань всё понял. Когда они только встретились на Континенте Учителей, эта девушка рассказывала ему свою историю о том, что хочет спасти близкого человека. Тогда он не понимал, о чем речь, а теперь всё встало на свои места. Это был её отец, Небесное Дао Божественного мира! Разве может Небесное Дао обрести человеческий облик и заводить детей?

— Ты управляла Небесным Дао Природы... В тебе нет осколков Небесного Дао? — внезапно осознав несоответствие в её словах, Чжан Сюань пристально посмотрел на неё.

Управлять и быть частью — это две разные вещи.

— Я лишь управляю, я не часть Небесного Дао... — ответила Ло Жоси.

Чжан Сюань вздохнул с облегчением. Раз так, ему достаточно просто отделить свою Часть Небесного Дао, и ей не обязательно умирать. Несмотря на то, что он не хотел принимать такую судьбу, он меньше всего хотел, чтобы эта девушка пострадала.

— Если я отделию Часть Небесного Дао от себя, твой отец оживет и сможет убить Безжалостного, верно? — спросил Чжан Сюань.

— Этого... я не могу гарантировать... — Ло Жоси подняла голову, глядя на разрушающийся мир, и засомневалась.

Божественный мир был фундаментом её отца. Теперь, когда фундамент в таком состоянии, сможет ли он, даже очнувшись, победить такого могущественного врага? Трудно сказать!

— Вижу, ты и сама не уверена. Раз так, надейся на себя, а не на других... Нам нужно искать выход самим! — Чжан Сюань стиснул зубы. — Ты, я, воплощение, объединим девять Императоров Девяти Небес, а если к нам присоединится Конфуций, мы вполне можем победить!

— Конфуций? Он... — Ло Жоси нахмурилась.

— Конфуций мертв, так ведь? На самом деле он не умер. Если я не ошибаюсь, то, что ты его убила, было лишь способом выйти из-под контроля Небесного Дао... Если я не ошибаюсь, он, как и Вэй Чанфэн, обладает Врожденным Духом Младенца! — сказал Чжан Сюань.

Увидев Вэй Чанфэна, он всё понял. То, что Конфуций сохранял ясность ума, должно быть, было связано с тем, что он, как и тот, обладал Врожденным Духом Младенца. Это позволяло не терять сознание даже при перерождении. А учитывая, что он заранее подготовил пути к отступлению, его воскрешение было лишь вопросом времени.

Ло Жоси замерла, казалось, она не ожидала такого поворота.

— Пойдем проверим, и всё станет ясно. Если я прав, он уже восстановился, иначе его ученики не стали бы так себя вести... — сказал Чжан Сюань.

Ученики Конфуция, такие как Цзы Юань, были невероятно сильны. Даже без помощи Императоров у них были способы попасть в Море Приливов, но никто из них там не появился. Значит, они занимались чем-то более важным, ожидая момента, когда все Императоры отправятся к Морю Приливов и не смогут им помешать! А этим важным делом явно было воскрешение Конфуция.

— Это... — сердце Ло Жоси дрогнуло, и её осенило.

— Пойдем!

Больше ничего не объясняя, Чжан Сюань одним движением руки перенес их туда, где жил Конфуций. И действительно, он увидел старика, парящего в воздухе со скрещенными ногами. Увидев их, тот слегка улыбнулся:

— Вы пришли!

Это был никто иной, как Конфуций! Этот Учитель Десяти Тысяч Поколений не разочаровал его! Как он и предполагал, воспользовавшись тем, что все внимание было приковано к Морю Приливов, он воскрес.

— Ты... — тело Ло Жоси вздрогнуло.

Она знала, что Императоры могут воскресать, Бессмертный Император тоже вернулся, но... она не ожидала, что это произойдет так быстро!

— Я скрылся от Небесного Дао и заранее подготовил пути к отступлению. Тот безымянный гигант в Пруду Призраков — это был я. В тот день, когда ты меня убила, я воспользовался случаем, чтобы освободиться от оков Небесного Дао и воссоздать физическое тело. Только сейчас закончил восстановление! — Конфуций слегка улыбнулся.

Он мастерски владел силой времени. Казалось, прошло всего день-два, но на самом деле, чтобы восстановить силы, он потратил неизвестно сколько времени. Десятки лет пролетели для него.

— Сила нас троих велика, но победить Безжалостного не так-то просто... — Ло Жоси всё еще качала головой, видя, что Конфуций действительно восстановился.

Это не было проявлением слабости, это была констатация факта. Столько людей объединились и не смогли его остановить, что изменит появление еще одного Конфуция? Ситуация всё та же.

— По отдельности, или даже вместе, мы действительно не ровня противнику. Но... что, если объединить всю силу всех существ в одном человеке? — Конфуций улыбнулся, глядя на них.

— Объединить в одном человеке?

На этот раз нахмурилась не только Ло Жоси, но и Чжан Сюань был в полном замешательстве.

— Та ладонь, что разорвала Божественный мир и разбила Небесное Дао, обладала несомненной мощью. Безжалостный поглотил эту силу и еще пятьдесят лет впитывал духовную энергию Божественного мира. По одной лишь силе мы, десяток Императоров, по отдельности ему не ровня... — сказал Конфуций. — Но если объединиться и сосредоточить всю мощь в одном человеке... результат может быть иным!

— Как объединить? — спросила Ло Жоси.

Сказать легко, сделать трудно. Императоры уже стоят на вершине Божественного мира, если бы можно было так легко поглощать чужую силу, она бы не застряла на одном уровне на столько лет.

— Очень просто... мы передадим свою силу Чжан Сюаню. Как только он прорвет оковы Императора, он сможет спасти Божественный мир! — сказал Конфуций.

— Я? — Чжан Сюань опешил. — Почему я?

— Император Линси культивирует свободу и выход за пределы природы! Но имея узы с отцом и Небесным Дао, имея тех, о ком она печется, она никогда не сможет по-настоящему стать свободной! Если я не ошибаюсь, когда мы сражались, ты тоже в какой-то момент сдалась, решив позволить мне убить себя, верно? — сказал Конфуций.

Ло Жоси промолчала. В той битве она действительно была готова к этому, поэтому их бой поначалу больше походил на спарринг, чем на битву не на жизнь, а на смерть.

— Не будучи свободной, невозможно высвободить величайшую мощь. Даже если дать тебе сколько угодно духовной энергии, ты не сможешь прорваться к высшему уровню! А что касается меня... — Конфуций кивнул. — Мое сердце полно сострадания к миру, я хочу спасти всех, но не готов жертвовать другими ради себя. Слишком много милосердия — тоже недостаток! Если бы я был безжалостнее и истребил расу иноземных духов, нынешней ситуации бы не возникло...

Если бы тогда он уничтожил всех иноземных духов, Безжалостный не смог бы воскреснуть.

— Поэтому я тоже не подхожу! А Чжан Сюань — его путь естественен, он не знает изъязнов. Он живет ради себя, и даже если суждено умереть, он живет с чистой совестью. У такого человека больше широты души, больше пространства для развития. Только так можно подняться выше и уйти дальше! — продолжил Конфуций.

Живым — вернуться, мертвым — вечно тосковать!

Если он даже смерти не боится, что может его удержать?

— Это... — Чжан Сюань нахмурился, собираясь что-то сказать, но встретил пронзительный взгляд Конфуция:

— Не спорь. Во-первых, нет времени растить кого-то еще, а во-вторых, я не думаю, что кто-то справится лучше тебя! Хотя в теле Императора Линси нет осколков Небесного Дао, она годами управляла им и имеет свое понимание. Я управляю Частью Порядка. Если мы передадим тебе свою силу, ты обрешь мощь целостного Небесного Дао! В сочетании с Девятинебесным Хаотичным Золотым Лотосом воплощения, ты сможешь установить порядок в девяти небесах, управлять мирозданием, сражаться в небесах и уничтожить всё сущее!

— Хорошо!

Видя, что они уже всё решили, Чжан Сюань кивнул.

Бум!

Он сел, скрестив ноги, и в одно мгновение два мощных потока энергии хлынули в него с обеих сторон. Тело Чжан Сюаня напряглось, он словно в одно мгновение превратился в само Небесное Дао, парящее над девятью небесами. Его душа, тело и духовная энергия в одночасье прошли через крещение, становясь всё сильнее и мощнее.

...

— Тоже хотите меня остановить? Что ж, убью вас, а потом доберусь до Чжан Сюаня...

Отбросив Ло Цици и воплощение, Безжалостный холодно усмехнулся. Сила, которую применили воплощение и другие Императоры, была велика, но по сравнению с ним они всё еще были слабы. Море Приливов поглотило почти всю энергию Божественного мира, и теперь вся эта сила стала его подпиткой. Каждое его движение несло разрушение. Эти Императоры и Божественные Короли, хоть и представляли собой вершину мира, всё еще были для него пылью. Сейчас Безжалостный казался самым воплощением Божественного мира, и никто не мог его остановить.

— Если Божественный мир погибнет, наша жизнь потеряет смысл. Я, Юнь Чи, отправлюсь с тобой в небытие...

Великий Император Юнь Чи принял свою истинную форму — огромного пятикогтистого золотого дракона — и бросился на него из пустоты.

— Ты? Не достоин!

Безжалостный сжал ладонь, и золотой дракон оказался в его кулаке. Как бы он ни сопротивлялся, вырваться не удалось.

— Старый друг, жди меня!

Великий Император Фу Мэн тоже издал рев, приняв облик Белого Тигра, и бросился вперед. Бессмертный Император явился в образе Бессмертного Огненного Феникса, освещая небо пламенем. Великий Император Сюань Мин, чей истинный облик был огромной черепахой, казалось, держал на себе все небеса. Четыре Божественных Зверя, охранявшие четыре стороны света, одновременно приняли истинные формы, и разрушение Божественного мира замедлилось. Мироздание на мгновение застыло.

Бам-бам-бам-бам!

Четырьмя ударами Безжалостный подавил четырех зверей, и в его глазах вспыхнула ярость:

— Раз вы ищете смерти, я исполню ваше желание...

Он взревел и уже собирался нанести смертельный удар, как вдруг почувствовал, что его рука напряглась и замерла в воздухе.

— Прежде чем убить их, ты спросил моего разрешения?

В следующее мгновение, к изумлению всех присутствующих, из пустоты медленно вышел человек. Это был Чжан Сюань! Сейчас его тело было наполнено такой мощью, что он стал в десять раз сильнее, чем был мгновение назад. Он шел по небу, словно сам был целым миром.

— Ты стал сильнее... — Безжалостный замер, его взгляд стал серьезным.

Он явно не понимал, как за считанные минуты его противник смог так измениться.

— Но что толку? Даже в лучшие времена Божественный мир не смог меня остановить. Не верю, что ты сможешь...

Холодно фыркнув, Безжалостный снова нанес удар. Чжан Сюань поднял меч и принял его. Двое сошлись в битве, пространство разрывалось на части, потоки энергии метались повсюду.

— Сможет ли Чжан Сюань победить? — в обители Конфуция в Царстве Свободы Ло Жоси с тревогой смотрела в сторону битвы.

Передав свою силу Чжан Сюаню, они с Конфуцием опустились до уровня Божественных Королей, их аура уже не была такой ослепительной. Но уровень оставался уровнем — если будет достаточно энергии, рано или поздно они восстановятся.

— С нынешней силой победить... крайне сложно! Если только... он не постигнет силу, превосходящую Императора! — помолчав, ответил Конфуций.

Более десяти Императоров не смогли одолеть Безжалостного, и даже если они передали всю свою силу Чжан Сюаню, победить будет не так-то просто.

<http://bllate.org/book/18834/1833771>